

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВАНЕССА
Рай

ИЗМЕНА

Одна лодка на двоих

Ванесса Рай

Измена. Одна ложь на двоих

«Автор»

2025

Рай В.

Измена. Одна ложь на двоих / В. Рай — «Автор», 2025

— Пап, знакомься, это Вероника, — улыбнулся Матвей, обнимая брюнетку.
— Вероника, а это мой папа. В ушах зазвенело, а в памяти в подробностях
начали всплывать безумные выходные, которые я провел прошлым летом...
Жена тогда навещала больного отца, а мне было скучно. Паника сменяется
слабым проблеском надежды — может, она меня не узнала? А через час:
— Думал, переспал со мной, и я вдруг растворилась в воздухе? — Чего ты
хочешь?

© Рай В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
На следующий день	9
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ванесса Рай

Измена. Одна ложь на двоих

Глава 1

– Егор, ты салфетки не так положил, – сказала жена. – Надо веером... И вилку для рыбы с другой стороны. Ты же знаешь...

Рита опустила в вазу цветы. Белоснежные розы идеальной длины... Её движения были точными и выверенными. Бросаю быстрый взгляд на жену – как всегда, безупречна. Она словно сошла с разворота глянцевого журнала о красивой жизни, в которой люди не совершают ошибок.

– Матвей раньше не приводил девушек домой, – сказала она, слегка проводя пальцем по лепестку розы.

– Значит, влюбился. – Или просто повзрослел, – ответил я, укладывая салфетки веером. Так, как велела жена. – Ему двадцать пять. Пора бы уже.

– Егор, а вдруг она нам не понравится? Вдруг... вдруг с ней что-то не так? Я волнуюсь, если честно, – призналась она. В её глазах мелькнуло что-то неуловимое – не столько волнение за сына, сколько страх перед переменами. С появлением нового члена семьи наш уклад, отлаженный, как швейцарские часы, мог дать трещину...

– А что с ней может быть не так? Её выбрал наш сын, а у него, как и у меня, хороший вкус... Его девушка как минимум красивая, – делаю вид, что проверяю, хорошо ли отполированы ножи.

В этот момент в гостиную заходит домработница. Она ставит на стол салаты, свежеспечённый хлеб, канапе. – Маргарита Петровна, всё почти готово. Осталось только горячее...

– Спасибо, Зина, – Рита улыбается ей своей спокойной, доброй улыбкой. – Накрывай на стол, Матвей с Вероникой через полчаса подойдут.

Звонок в дверь прозвучал как выстрел. Рита вздрогнула, выпрямила плечи и натянула на лице маску приветливой и радушной хозяйки. – Дорогой, открой дверь. Зина на кухне занята, а я приборы расставляю, – бросает она, не отрываясь от сервировки стола.

Молча кивнув, я вышел из гостиной и пошел по мраморному полу коридора. С легкостью потянул за ручку тяжелой дубовой двери и в легком замешательстве замер. На пороге стоял внезапно повзрослевший сын, а рядом с ним... она. Высокая, эффектная брюнетка. Строгое платье-футляр подчеркивало безупречные линии её тела. А её лицо... Когда я открыл дверь, оно было опущено вниз. Девушка Матвея что-то сосредоточенно искала в своей сумочке... А когда она подняла на меня глаза, я сразу узнал её. Кровь отхлынула от моего лица, оставив внутри леденящую пустоту. В ушах зазвенело, а в памяти в подробностях начали всплывать безумные, страстные выходные, которые я провел летом прошлого года.

– Пап, знакомься, это Вероника, – улыбнулся Матвей, обнимая брюнетку. – Вероника, а это мой папа – Егор Сергеевич.

– Очень приятно, – произносит она тем самым голосом... хриловатым, с бархатными нотками.

Паника сменяется слабым проблеском надежды – может, забыла меня, не узнала? У меня не такая уж яркая внешность... Да и, судя по её внешности, проблем с мужчинами у неё нет, и я в её жизни всего лишь незначительный эпизод.

Бросаю на девушку быстрый взгляд – даже если она и узнала меня, то решила этого не показывать. В её глазах нет ни удивления, ни насмешки. Только спокойное, почти отстраненное любопытство.

Мы проходим в гостиную, садимся за стол. Рита под видом простого любопытства буквально пытается Веронику. Где родилась, где училась, чем занимается, кто родители... Ловлю обрывки фраз, пытаюсь поддерживать беседу, а из головы не выходит та ночь в клубе... Жена навещала отца, мне было скучно, и я пошел в бар, потом переместился в ночной клуб... Она сама подошла ко мне, предложила потанцевать...

Я время от времени чувствую на себе её взгляд – мимолетный, ускользающий... – Егор, принеси, пожалуйста, бутылку шампанского, – просьба жены обрывает мои размышления.

– А почему Зину не попросишь? Не понимаю, зачем нам домработница, – равнодушно роняю я, нервно сминая в руке льняную салфетку.

– Дорогой, я её отпустила. Она же сейчас за двоих работает... Устала, – во взгляде жены читается немой упрёк. Она лишний раз напомнила мне, что мы взяли на работу её дальнюю родственницу, и поэтому ей полагаются бесконечные поблажки.

С раздражением роюсь в холодильнике в поисках шампанского. У Зины тут свои порядки, и после неё невозможно ничего найти. Говорил же Рите, чтобы не брала на работу друзей и родственников – от них одни проблемы.

Ну, наконец-то! Достая шампанское и... чувствую едва уловимое прикосновение. Резко оборачиваюсь и вижу темные, бездонные глаза, прожигающие меня насквозь.

– Вероника, ты что-то хотела? Тебя моя жена зачем-то послала? – спрашиваю предательски дрогнувшим голосом.

– С чего ты взял? – уголки её губ дрогнули в подобии улыбки. Не помню, чтобы с девушкой Матвея мы переходили на ты. Значит, она всё-таки меня вспомнила... – Просто ты здесь...

– А сам как думаешь? – игриво склоняет голову на бок. – Странно, что ты мне свой номер не оставил. Мы отлично провели время...

Внутри у меня всё оборвалось и замерло – я в западне. – Чего ты хочешь? – прошептал я, бросая взгляд в сторону дверного проема.

Она медленно, словно наслаждаясь моментом, облизывает губы. – Думал, переспал со мной, и я вдруг пропала, растворилась в воздухе... Да? Так ты думал? – произносит почти ласково, заглядывая мне в глаза. – Но нет, я не пропала.

– Пожалуйста... Об этом никто не должен знать... Сколько денег ты хочешь?

Глава 2

Я надеялся откупиться от случайной любовницы крупной суммой. Естественно, заплатил бы я не только за молчание, но и за расставание с Матвеем. Сын явно влюбился – я никогда раньше не видел его таким воодушевленным... Но он достоин лучшей девушки, чем эта... Да и мне неохота становиться свекром Вероники.

Пусть она исчезнет...

Испарится, как будто её никогда и не было.

– А с чего ты взял, что мне нужны твои деньги? – презрительно усмехнулась она.

Почва окончательно ушла из-под моих ног. Что ей нужно? Она хочет отомстить, но за что? Или ей просто нравится играть со мной? Она явно наслаждается моментом... Моей растерянностью и страхом. Она словно кошка, которая поймала мышь и не спешит её убивать.

– Потому что всем нужны деньги, – понижаю голос до шепота. В любую секунду на кухню может зайти моя жена или мой сын. – Я дам крупную сумму, и ты забудешь обо всем и расстанешься с Матвеем. Вероника, подумай.

– Хочешь, чтобы я бросила твоего сына? Тебе его не жалко? Он любит меня, – говорит она, и каждое её слово врывается в сознание, словно осколки стекла.

Внезапно мой мир, выстроенный годами – кирпичик за кирпичиком – всё это затрещало по швам. Рита... Если она узнает, всё рухнет. Не будет ни семьи, ни этого дома, ни совместного бизнеса, который мы так долго раскачивали.

Жена может забрать у меня всё... Чёртов брачный контракт! Не надо было соглашаться на него... – Так просто? – Вероника резко выпрямилась и пристально посмотрела на меня. – Приходи завтра ко мне. И я скажу, что мне нужно... Ростовский бульвар, дом сорок, квартира двадцать три. Приходи вечером, часов в восемь, – добавила она, взяла вазу с фруктами и пошла в гостиную. А я остался на кухне один... Смотрел на дверной проём и понимал, что моя налаженная, комфортная жизнь закончилась.

Возвращаюсь за праздничный стол... – Егор, мы уже собирались тебя искать. Почему так долго? – удивлённо смотрит на меня жена.

– Шампанское не мог найти. После твоей Зины разве что-то найдёшь? – выдыхаю я, наблюдая за влюблённой парой. Сейчас эта Вероника будто другой человек – скромная, воспитанная, вежливая, к алкоголю почти не притрагивается. А прошлым летом в отеле она пила шампанское прямо из бутылки... Как гусар. Танцевала голая на кровати и впивалась ногтями мне в спину, задыхаясь от страсти.

А Матвей, похоже, и правда, влюблен в нее. В его глазах не просто обожание... Нет, это было нечто большее: чистое, ясное чувство, будто он нашел не девушку, а потерянную часть самого себя. Он ухаживал за ней, пытался угодить... Подкладывал в тарелку салат, тот самый, что с рукколой и грушей.

– Ешь, тебе же нравится этот салат, – с улыбкой говорит. Глядя на эту идиллию, я чувствовал себя козлом. Подлым монстром, который притаился в углу и знает, что вот-вот разрушит это хрупкое счастье, украдёт надежду...

Как же она притворяется! Делает вид, что тоже любит Матвея...

– Спасибо, мой хороший, – прошептала она в благодарность за то, что он налил в её бокал шампанское.

Своей великолепной игрой девчонка умудрилась запудрить мозги и Рите. Та вначале сидела напряжённая, как струна, сыпала вопросами, как следователь на допросе, а теперь оттаяла. Плечи её опустились, а в уголках губ появилось что-то вроде улыбки. Она поверила госте...

– Матвей зовет меня на балет на следующей неделе, – вдруг сказала Вероника, обращаясь к Рите. – А я его просто обожаю. Он делает это для меня, ведь сам терпеть не может балет... Считает его скучным.

Она сказала это с теплотой и нежностью... Всё ложь, фальшь... Прошлым летом, лежа в постели, мы обсуждали, куда нам пойти. Я предложил пойти в театр или на балет. Так Вероника в ответ рассмеялась и сказала, что балет – это унылое зрелище и что лучшее искусство – это страсть. Дикая, пьянящая страсть...

Рита умилилась, задумалась о чём-то, а через пару секунд сказала: – Вероника, а ты так и не рассказала нам про свою семью. Кто твои родители? И, кстати, откуда ты... не из Москвы? Пальцы гости, лежавшие на столе, непроизвольно сжались... Я-то знаю, что она из Вельска – крошечного городка Архангельской области. Она рассказывала мне и про то, что её воспитала мать. Своего отца она никогда не видела.

– Да, я из Москвы, – уверенно произнесла моя случайная любовница. – А мои родители, к сожалению, уже умерли.

Бросает на меня взгляд, в котором четко читается предупреждение: «Лучше молчи, иначе будет».

Глава 3

На следующий день

Не переставая думать о сегодняшней встрече, смотрю, как жена крутится перед зеркалом. Она в длинном вечернем платье цвета спелой сливы. Благородная ткань обволакивает её стройную, подтянутую фигуру.

– Ты куда-то собралась? – выдохнул я, ставя на пол спортивную сумку.

Рита обернулась, и в её глазах мелькнуло удивление, смешанное с обидой. – Егор, мы же идём с тобой в театр... Ты забыл, что ли? Билеты давно куплены...

Вот дьявол... Это вылетело у меня из головы. В памяти лишь белая пелена и наглый, вызывающий взгляд Вероники... И её шепот: «Приходи завтра ко мне домой, узнаешь, что мне нужно».

– Точно! Извини, забыл, – провожу рукой по лицу, стирая легкую испарину. – Рита, может, я не пойду? Вымотался на тренировке, сил нет.

Жена медленно поворачивается ко мне и внимательно смотрит в глаза. – Пойдёшь. Ты обещал. Её лицо совсем рядом – идеальное, без единой морщинки... – Ты же сам мне предложил пойти, сказал, что мы мало времени вдвоем проводим, отделились друг от друга. Пожалуйста, Егор, не порти настроение, собирайся.

– Ну ладно, – сдался я. – Сейчас душ приму и буду собираться.

Стоя под струей воды, пытаюсь привести в порядок мысли. Спектакль начинается в шесть, потом Рита захочет прогуляться, зайти в кафе. Она всегда так делает... А мне надо идти к Веронике. Можно притвориться больным, сказать, что я съел что-то и меня тошнит? Нет, нет, Рита захочет помочь, поедет домой вместе со мной. Не бросит. А мне надо уйти на неопределенное время. Надо придумать что-то другое...

Жена сидела прямо, изящно положив руки на бархатный подлокотник, и в свете софитов казалось, что её кожа отливает перламутром. Она из тех женщин, которые с годами становятся только лучше... Таким, как она, не изменяют. Их боготворят. А я просто идиот, который вляпался в дерьмо и не знаю, как от него отмыться.

И вдруг, словно озарение, меня осенило – надо сказать ей. Признаться во всём, пока не поздно. Она же любит меня. Да, у нас брачный контракт, но Рита благородная. Не станет втоптывать меня в грязь из-за одной оплошности. Может, она сможет простить меня, закрыть на всё глаза?

Эта мысль показалась единственно верным решением. Почувствовав внезапный прилив нежности к жене, я протянул к ней руку, нашёл её тонкие, холодные пальцы и сжал их. Рита удивлённо улыбнулась. Тогда я наклонился и коснулся губами её шеи, чуть ниже мочки уха, в том месте, где бился пульс.

Рита вздрогнула от неожиданности и тихо рассмеялась. – Что это с тобой? Ты давно так себя не вёл. Но по тому, как она улыбнулась, стало ясно – ей приятно. Приятно это внезапное внимание мужа, с которым она прожила много лет.

– Я тебя люблю... – прошептал я. – Слушай, Рита, нам надо поговорить... Это очень серьезно.

– Сейчас? На спектакле? Егор, давай попозже, хорошо?

В этот момент в кармане брюк отчаянно завибрировал телефон... Сообщение прислал абонент, которого нет в списке моих контактов.

Я открыл его и увидел фотографию, на которой я лежу в кровати... Голый, на боку, в полудрёме. С довольной ухмылкой. А на переднем плане – Вероника. На другом снимке мы с ней в кафе. Я поднимаю бокал, а она прильнула к моему плечу, сияющая.

Потом приходит сообщение с текстом... Коротким, как удар ножом: «Ну что, как тебе? Придешь сегодня или я перешлю эти шедевры твоей супруге?».

К горлу подкатила тошнота, в ушах зазвенело... Стараясь не показывать жене своё волнение, внимательно наблюдаю за происходящим на сцене. Если я не приду к ней сегодня, Рита увидит эти снимки, и точно меня не простит. Она уничтожит меня, ведь змея дополнит фотографии своими комментариями...

Или она просто блефует? Наверняка, блефует, ведь она встречается с Матвеем и явно не хочет его терять.

Черт... Так рисковать я не могу. Придется пойти к ней.

– Егор, что с тобой? Ты какой-то странный? Тебе неинтересно?

– Интересно, – хрипло ответил я, думая только об одном. Ничего ей говорить нельзя. Теперь единственный выход – идти на эту адскую встречу и играть по правилам Вероники. Глава 4

В ушах стоял нарастающий гул, который заглушал голоса со сцены. Я видел, как актеры раскрывают рты, как падает свет на декорации, но это всё казалось настолько нелепым, что мне хотелось встать и немедленно уйти. Настоящая драма была здесь. Во мне... Она убивала меня, раздирала мои внутренности в клочья. Лена повернулась ко мне.

– Ты в порядке? Ты какой-то бледный.

– Просто голова немного кружится... Схожу в туалет, умоюсь, может, лучше станет.

Рита кивнула и снова погрузилась в просмотр спектакля. По спине ползет холодный липкий пот... Надо срочно придумать, как уйти из театра и чтобы жена ничего не заподозрила.

Дыша, словно загнанный зверь, прислоняюсь лбом к холодной кафельной плитке. Набираю номер Артура. Я много раз выручал его, вытаскивал из разных передряг, и он просто обязан помочь мне.

– Артур, привет! Нужна твоя помощь. Позвони мне через десять минут.

– Не понял... Я позвоню... И что скажу? – насторожился он.

– Скажи... Скажи, что застрял где-нибудь в жопе мира. Машина застряла, денег нет, телефон почти сел. Короче, тебе срочно нужна моя помощь.

– Егор, блин, во что ты меня втягиваешь? – в его голосе послышалась трезвая нота.

– Слушай, ты можешь не задавать вопросов? Голова и так не соображает... Просто выполни мою просьбу и всё. Я тебя тысячу раз выручал...

– Ладно. Наберу через десять минут. Скажу, что к бабе поехал, по дороге застрял... Короче, я дебил, спаси меня, приятель, – хмыкнул Артур.

Рита даже не заметила, что я вернулся. Она была так поглощена игрой актеров, что, казалось, даже не дышит от напряжения. А через несколько минут завибрировал мой телефон.

– Артур? – шепотом спрашиваю я. – Ты что-то хотел? Давай быстрее, я с женой в театре, – добавляю с раздражением. – Что? Ну ты даешь! А больше помочь некому? Автопомощь набери... Карточку потерял? Черт... Ну ладно, сейчас выезжаю, – сказал я громко, чтобы жена слышала.

Кладу трубку и поворачиваюсь к Рите. – И куда этот Артур вляпался на этот раз? – возмущается она. – Егор, почему ты должен решать его проблемы? Он взрослый мужик... Ты ему нянька, что ли?

– Рита, думаешь, мне охота туда тащиться? У человека реально проблема... Помочь больше некому, – пожалуй, я играю не хуже актеров этого театра, но моя игра жалкая и грязная.

– Ладно, иди, – махнула она рукой и отвернулась. – Привет ему передавай, скажи, весь вечер нам испортил.

Ощущая себя последним куском говна, выхожу из театра и сажусь в машину. На пару секунд закрываю глаза... Тишина была оглушительной. Сердце колотилось где-то в горле...

Внезапно в голову пробралась одна мысль. Черная и липкая... Она будто выползла из самого темного угла моей души. А что, если... убрать Веронику? Навсегда. У Артура есть знакомый... тот, который «решает вопросы». Я обращаюсь к нему, и эта дура исчезнет.

Она исчезнет, и никто по ней не заплачет. Матвей найдет себе нормальную девушку. Сейчас мой сын влюблен, но не в эту стерву. Он влюблен в образ, который она для него создала. Хорошая, вежливая, воспитанная, из хорошей семьи... Но она вовсе не такая!

Я завел машину и поехал, мысленно продолжая размышлять о преступлении. Убийство... Это грех. Тяжелый, непрощаемый... Но разве её шантаж – не грех? Разве она остановится? Она приехала в Москву из глубинки и хочет всего и сразу. Ждать она не будет. Она как сорняк – будет душить все на своем пути, пока не доберется до солнца. Если она исчезнет... мир станет чище.

Я припарковал машину, не доезжая до дома Вероники. На площадке между этажами остановился и прислонился к стене.

Нет, этого нельзя делать. Вероника хоть и тварь, убивать её нельзя... Но потом я представил лицо Риты... Она смотрит на мерзкие фотки, и в её глазах не гнев, а, скорее, разочарование и боль. В них крах всего, во что она верила. И эта картина для меня была страшнее любого преступления.

Решительно поднимаюсь по лестнице. Теперь я знаю, что делать... Надо решить этот вопрос раз и навсегда. Нажимаю на дверной звонок, и через несколько секунд в проеме возникает Вероника. В коротком шелковом пеньюаре цвета спелой клубники. На её лице хитрая, торжествующая ухмылка.

Меня накрывает волной омерзения – она решила соблазнить меня и затащить в постель?! Не выйдет... Второй раз я эту ошибку не совершу.

Глава 4

Так, я здесь, – выдохнул я. – У меня мало времени... Чего ты от меня хочешь? Сразу назови сумму.

Если она согласится на определенную сумму, закроет свой рот, сотрёт улики и уйдёт из жизни моего сына, то останется жива. А если нет, то сама подпишет себе смертный приговор.

– И кстати, к чему этот маскарад? Ты бы ещё голая меня встретила. Прикройся, – бросаю равнодушный взгляд на её тело.

– С каких это пор тебе перестало нравиться красивое, молодое женское тело? – усмехнулась она. – Наслаждайся видом, пока есть возможность, а то дома тебя ждёт старая, высохшая курица.

Слова этой дряни как удар под дых... Машинально делаю шаг вперёд. Меня так и тянет сомкнуть руки на этой тонкой, ядовитой шее... – Закрой свой рот. Не смей оскорблять её. Ты ей в подмётки не годишься. – Итак, сколько денег тебе нужно? – продолжил я каким-то неестественно спокойным голосом. – Сколько тебе надо, чтобы ты стёрла эти фотки, заткнула свой грязный рот и свалила из жизни моего сына?

Она медленно повернулась, пошла на кухню и налила в бокал вина. – Хм-м. Бросить твоего сына? – прожигает меня хитрым взглядом. – Не много ли ты хочешь? А теперь слушай, что я тебе скажу, – её голос стал приторно-ядовитым. – Ты покупаешь мне дом в престижном районе Москвы. Минимум два этажа, бассейн, гараж... Короче, полный фарш! На дешёвку я не согласна.

Она сделала паузу, чтобы насладиться эффектом. Безмозглая тварь... Не понимает, что ходит по лезвию бритвы.

– А я, так и быть, сделаю вид, что между нами ничего никогда не было. Ну а фотки оставлю себе... На память, – хихикнула она. – И твоего сына, Егор, я не брошу. Я просто не смогу этого сделать – он умрёт без меня... Он так влюблен, что с ума сходит. А ты предлагаешь мне разбить ему сердце? Нет, ты что... Я не настолько бессердечная, как ты думаешь.

И тут во мне что-то щёлкнуло. Наверное, это последняя ниточка, которая отчаянно пыталась удержать меня от чего-то нежелательного. Крайнего...

Перед глазами красный туман... Я подскочил к этой дряни, как зверь. Быстро и стремительно. Схватил её за горло. Бокал с грохотом разбился о кафель, и красное вино разлилось по полу, словно кровь.

Во мне бушевала такая ненависть, такая всепоглощающая ярость, что всё вокруг перестало существовать. Осталась только одна мысль, простая и четкая: эта дешевка больше не должна топтать землю. Она исчезнет. Навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.